

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-4-98-108
 УДК 330.354(045)
 JEL O11, O40

Локомотивы роста российской промышленности в новых реалиях

Л.В. Оболенская, Н.М. Абдикеев, О.М. Абросимова
 Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность статьи обосновывается возможностями экономического роста России в современных условиях. В работе проводится анализ научной литературы, дается суммирующее представление о подходах к локомотивам или драйверам роста. В русле рассмотренных исследований используется отраслевой подход. При этом в расчет принимается значимость инвестиций, присутствующих в разных подходах. **Цель** статьи заключается в выделении отраслей российской обрабатывающей промышленности, способных при определенной государственной поддержке выступить локомотивами экономического роста в средне- и долгосрочной перспективе. Данные отрасли рассматриваются применительно к двум взаимосвязанным задачам инвестиционной модели роста. В исследовании используются **методы** и средства экономического, логического, причинно-следственного анализа, контент-анализа, а также прогнозно-статистические оценки. **Практическая значимость** исследования состоит в определении отраслей – локомотивов роста для разработки в дальнейшем мер их стратегического развития.

Ключевые слова: локомотив роста; драйвер роста; отрасли обрабатывающей промышленности; экономический рост; промышленная политика

Для цитирования: Оболенская Л.В., Абдикеев Н.М., Абросимова О.М. Локомотивы роста российской промышленности в новых реалиях. *Мир новой экономики*. 2023;17(4):98-108. DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-4-98-108

ORIGINAL PAPER

Drivers of Russian Industrial Growth in the Face of New Reality

L.V. Obolenskaya, N.M. Abdikeev, O.M. Abrosimova
 Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The opportunities for Russia's economic growth substantiate the relevance of the research in the current conditions. The authors analyze the scientific literature and summarize the approaches to the "locomotives" or "drivers" of growth. In line with the reviewed studies, the authors use the sectoral approach. This considers the important investments presented in different approaches. The purpose of the paper is to identify the sectors of the Russian manufacturing industry that could, with certain government support, act as locomotives of economic growth in the medium and long term. The authors considered the locomotive industries in relation to two interrelated tasks of the investment model of growth. The study uses methods and tools of economic, logical, cause-and-effect analysis, content analysis, as well as forecasting and statistical assessments. The work has identified two groups of engine industries, using forecast-statistical estimates reflecting the impact of external sanctions on the Russian economy. The practical significance of the study is to define the growth driver industries for the further design of measures for the strategic development of these industries.

Keywords: growth locomotive; growth driver; manufacturing industries; economic growth; industrial policy

For citation: Obolenskaya L.V., Abdikeev N.M., Abrosimova O.M. Drivers of Russian industrial growth in the face of new reality. *The World of the New Economy*. 2023;17(4):98-108. DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-4-98-108

ВВЕДЕНИЕ

Проблеме поиска локомотивов или драйверов роста российской экономики уделяется внимание в выступлениях официальных лиц, в прогнозах развития и в научных исследованиях. При этом затрагиваются разные уровни, срезы и элементы экономической системы.

Выступая на традиционной пресс-конференции в конце 2021 г., Президент Российской Федерации В. Путин обозначил три драйвера макроэкономического роста¹. Первый — сбережения населения; второй — развитие инфраструктуры, финансируемое как напрямую из бюджета, так и через нацпроекты; третий — повышение производительности труда, что нашло отражение в запуске соответствующего национального проекта. В рамках обсуждения драйверов роста министр экономического развития Российской Федерации М. Решетников выделил внутренний спрос и его составляющую — потребительский спрос². Министр отметил, что несмотря на ожидаемое снижение экспорта, на повестке дня остаются задачи его переориентации и поддержки несырьевого неэнергетического экспорта. Говоря о драйверах роста, министр отметил также роль инвестиций, рост которых остается пока в плюсовой зоне. Сегодняшним приоритетом он назвал инвестиции в промышленность и поддержку НИОКР, реализация чего в условиях дефицита связана с расширением поручительств Внешэкономбанка и различными программами государственной поддержки бизнеса. Поддержка государства призвана убрать потенциальные барьеры и снизить финансовые риски, мешающие реализации адаптационного потенциала бизнеса.

Инвестиционной составляющей роста отводится существенное место в научных исследованиях и прогнозах [1–3]. Так, в одной из работ инвестиции в основной капитал, наряду с вложениями в человеческий капитал, обозначены как первичные драйверы развития [4]. При этом анализируются возможные источники дополнительных инвестиций и вложений

в российскую экономику. В одном из исследований³ акцент делается на драйверах, стимулирующих рост инвестиций, среди которых выделяются: рост определенных рынков (внутренних или внешних), наличие возможностей для конкурирования с импортом, необходимость обновления изношенных мощностей и др. Также подчеркивается роль государственной политики в промышленном развитии страны — это касается поддержки развития образовательной системы, обеспечивающей формирование высококвалифицированных кадров, поддержки национальной платежной системы, а также создания благоприятной инвестиционной среды и т.д. [5].

В ряде источников роль потенциальных локомотивов или драйверов макроэкономического роста отводится конкретным российским регионам, при этом в качестве решающего фактора реализации потенциала выделяются региональные инвестиции. Например, А.Б. Коржук в своей статье потенциальным локомотивом макроэкономического роста называет Дальний Восток и утверждает, что необходимы инвестиции в развитие приоритетных производств и региональной инфраструктуры [6].

В других источниках подчеркивается роль конкретных отраслей как локомотивов или драйверов экономического роста. Так, объект исследования К.А. Наумова — отрасли российской обрабатывающей промышленности [7]. В качестве драйвера отраслевого роста выделяются быстрорастущие компании (газели). При помощи статистических данных показывается положительное влияние быстрорастущих компаний на развитие разных отраслей обрабатывающей промышленности. В зарубежных исследованиях рассматриваются возможности энергетики [8–10] и индустриализации [11, 12].

В некоторых работах исследуются драйверы роста высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности [13–15], подчеркивается роль инновационно-коммуникационных технологий как источника экономического роста [16, 17]. В свою очередь, высокотехнологичные отрасли могут служить драйвером роста экономики [18, 19].

Проведенный нами обзор научной литературы показывает разнообразие подходов к факторам, выделяемым в качестве локомотивов или драйверов роста, что связано с многоаспектностью экономического развития.

³ Шесть драйверов инвестиционного роста в России-2018. URL: <https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/a00/kyfylqvn570ad9oiqqmfrx01x1oyr4tr.pdf> (дата обращения: 27.04.2023).

¹ Путин назвал драйверы роста российской экономики. URL: <https://национальныепроекты.рф/news/putin-nazval-drayvery-rosta-rossiyskoj-ekonomiki> (дата обращения: 27.04.2023).

² Максим Решетников: необходимо обеспечить качество структуры инвестиций для долгосрочного экономического роста. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_neobhodimo_obespechit_kachestvo_struktury_investitsiy_dlya_dolgosrochnogo_ekonomicheskogo_rosta.html (дата обращения: 27.04.2023).

В данной статье отрасли-локомотивы рассматриваются применительно к двум взаимосвязанным задачам инвестиционной модели роста. Первая — расширение спроса на продукцию инвестиционного назначения для роста производства и экспорта несырьевых неэнергетических товаров; вторая — рост предложения товаров инвестиционного назначения, конкурентоспособных на внутреннем и внешнем рынках. При выделении отраслей — локомотивов роста спроса и предложения принимаются в расчет: (1) их непосредственный вклад в решение одной из двух рассматриваемых задач; (2) стимулирующее воздействие на решение другой задачи. При этом учитываются среднесрочные прогнозные оценки⁴ Минэкономразвития Российской Федерации, отражающие влияние внешних санкций на российскую экономику.

В отношении роста производства отраслей промышленности в ближайшей перспективе можно согласиться с позицией, изложенной в работе [20]. В краткосрочном периоде реалистичнее ориентироваться не столько на немедленный рост производства и тем более экспорта, сколько на стабилизацию и постепенное восстановление отраслей, ставших мишенями беспрецедентных санкций.

Если речь идет о средне- и долгосрочной перспективе, то в условиях санкционного давления правильнее говорить о потенциальных локомотивах роста, которые рассматриваются в ряде научных исследований. Так, Е. В. Демидова и М. А. Олейникова в качестве потенциального драйвера экономического развития выделяют российские высокотехнологичные компании [21], а С. П. Кирильчук, С. М. Ергин, Е. В. Наливайченко, И. В. Артюхова — цифровизацию [22]. Академик РАН А. Аганбегян и другие ученые анализируют потенциальные локомотивы роста российской экономики в отраслевом разрезе [23]. В указанных работах подразумевается, что некоторые регионы, сектора или другие объекты обладают потенциалом для того, чтобы в средне- и долгосрочной перспективе выступить драйверами или локомотивами экономического роста. Авторы данной статьи придерживаются аналогичной позиции.

В сегодняшних условиях реализация потенциала российских отраслей будет зависеть от эффективности антисанкционных мер, предпринимаемых Правитель-

ством Российской Федерации, и связанной с ними скорости адаптации бизнеса к санкционным вызовам.

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ЛОКОМОТИВЫ РОСТА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ РАСШИРЕНИЯ СПРОСА НА ПРОДУКЦИЮ ИНВЕСТИЦИОННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Рассматривая задачу расширения спроса на продукцию инвестиционного назначения для роста производства и экспорта несырьевых неэнергетических товаров в России, необходимо отметить следующее.

В официальных прогнозах, составляемых на регулярной основе Министерством экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития РФ), под локомотивами или драйверами роста в отраслевом разрезе фактически понимаются лидеры, от которых ожидается наибольший относительный прирост объемов производства за прогнозный период. Так, до беспрецедентных санкций 2022 г. к ним относились экспортно ориентированные отрасли обрабатывающей промышленности⁵ (ряд секторов химического, металлургического и машиностроительного комплексов), а также пищевая промышленность и деревообработка.

В данной статье при выделении отраслей — локомотивов роста производства мы будем ориентироваться на подход Минэкономразвития РФ, который можно прокомментировать следующим образом. Рассматриваемые в качестве локомотивов отрасли-лидеры будут «вытягивать» экономический рост в средне- и долгосрочной перспективе за счет первичных и вторичных эффектов. Первичные эффекты проявятся в росте экономики за счет увеличения вклада (объемов производства продукции) лидирующих отраслей в сравнении с прошлым периодом. Вторичные эффекты могут проявиться в росте экономики за счет позитивного влияния отраслей-лидеров на смежные отрасли, тесно с ними связанные.

В *табл. 1* отражены индексы производства в ряде отраслей российской обрабатывающей промышленности начиная с 2018 г. Здесь не показаны отрасли машиностроения, которые будут рассмотрены отдельно. Сравнивая данные за 2021 и 2022 гг., из *табл. 1* можно увидеть, что в краткосрочном периоде беспрецедентное санкционное давление внесло негативный вклад в индексы производства отраслей — лидеров роста. В обрабатывающей промышленности индексы

⁴ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. URL: https://cedipt.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2022/10/07/Прогноз_Минэк_РФ.pdf (дата обращения: 25.03.2023).

⁵ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308166/ (дата обращения: 07.04.2023).

Таблица 1 / Table 1

Индексы производства продукции в некоторых отраслях российской обрабатывающей промышленности, в % г/г. / Production indices in some branches of the Russian manufacturing sector, in % y/y.

Отрасль	Код по ОКВЭД2*	Индекс производства					
		2018/ 2017	2019/ 2018	2020/ 2019	2021/ 2020	2022/ 2021	2025/ 2021
		(факт.)					(прогноз)
Обрабатывающая промышленность	С	103,6	103,6	101,4	107,4	98,7	-
1. Химический комплекс							
1.1. Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	21	101,1	127,4	121,9	114,3	108,6	136,9
1.2. Производство химических веществ и химических продуктов	20	103,9	103,4	107,1	107,1	96,2	105,0
1.3. Производство резиновых и пластмассовых изделий	22	101,3	98,7	106,2	110,5	99,2	102,2
2. Metallургический комплекс							
2.1. Производство металлургическое	24	100,6	103,8	97,4	101,7	99,2	102,6
2.2. Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	25	105,9	107,3	104,5	111,6	107,0	112,9
3. Производство пищевых продуктов	10	103,6	104,1	103,1	104,2	100,4	104,6
4. Обработка древесины и производство изделий из дерева	16	114,4	106,2	98,2	111,9	87,5	100,9

Источник / Source: рассчитано по данным Росстат, Минэкономразвития России / calculated according to data of Rosstat, Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Prom_proiz-vo_2021.pdf; https://www.economy.gov.ru/material/file/7c5bbc232751c13c9a0af1685073009d/2023_02_01.pdf; https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/11_01-02-2023.html; https://cedipt.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2022/10/07/Прогноз_Минэк_РФ.pdf

Примечание / Note: * Общероссийский классификатор видов экономической деятельности / All-Russian classifier of types of economic activity.

производства снизился со 107,4% в 2021 г. до 98,7% в 2022 г., а наиболее существенно он упал в деревообработке — с 111,9% в 2021 г. до 87,5% в 2022 г.

В ряде отраслей — лидеров 2021 г. на фоне снижения индекса производства в 2022 г. его значение все же осталось выше 100%, что нашло отражение в среднесрочных прогнозных оценках. Так, в 2025 г. по отношению к 2021 г. в число отраслей-лидеров войдут:

- фармацевтическая промышленность (136,9%);
- производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (112,9%);
- производство химических веществ и химических продуктов (105,0%);
- пищевая промышленность (104,6%).

Выделенные отрасли будем относить также к потенциальным локомотивам роста спроса на инвестиционные товары в прогнозном периоде, обусловленного объективной потребностью:

- в компенсации ускоренного физического износа основных производственных фондов, вызванного

повышением нагрузки на фоне увеличения выпуска продукции;

- в постоянном обновлении и модернизации основных производственных фондов и технологической базы для дальнейшего увеличения выпуска конкурентоспособной продукции.

Рост платежеспособного спроса может иметь отложенный характер, например, из-за недостатка собственных средств предприятия, но должен проявиться хотя бы в средне- или долгосрочной перспективе, поскольку обусловлен объективной потребностью. При этом позитивное воздействие на рост способны оказать меры государственной поддержки спроса на отечественную машиностроительную продукцию (например, при реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и инфраструктурных проектов; при закупках оборудования компаниями с государственным участием).

Дополнительный (по сравнению с прошедшими периодами) спрос на инвестиционные товары рас-

ширяет окно возможностей для сбыта. Тем самым отрасли — лидеры роста спроса порождают стимулы для роста предложения инвестиционных товаров.

При таком подходе показатель «индекс производства» рассматривается, по сути, как некий индикатор, позволяющий относить отрасли к потенциальным локомотивам роста спроса на инвестиционные товары.

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ЛОКОМОТИВЫ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ РОСТА ПРЕДЛОЖЕНИЯ ТОВАРОВ ИНВЕСТИЦИОННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Рассматривая задачу роста предложения товаров инвестиционного назначения, конкурентоспособных на внутреннем и внешнем рынке, сфокусируемся на машиностроительном комплексе как фондообразующем сегменте экономики. Согласно методологии Росстата, машиностроение наряду со строительством является основным поставщиком товаров инвестиционного назначения⁶.

Как уже говорилось, в период до беспрецедентных санкций 2022 г. Минэкономразвития РФ отнесло машиностроение вместе с некоторыми другими отраслями обрабатывающей промышленности к лидерам и локомотивам роста⁷. При этом существенное значение для реализации его потенциала отведено государственной поддержке, в том числе мерам, касающимся:

- продвижения экспорта продукции машиностроения в страны СНГ и далее зарубежье, освоения новых рынков (например, поддержки экспорта паровых и гидротурбин, а также экспорта подвижного состава на фоне ограниченности внутреннего рынка; субсидирования экспорта продукции авиастроения и др.);

- импортозамещения машиностроительной продукции (включая отраслевые планы мероприятий Минпромторга по импортозамещению в радиоэлектронной, станкоинструментальной и автомобильной промышленности, а также в отраслях нефтегазового, энергетического, сельскохозяйственного и лесного машиностроения, гражданского авиастроения и др.);

⁶ Приказ Росстата от 06.11.2014 № 635 (ред. от 28.12.2016) «Об утверждении Официальной статистической методологии исчисления индексов цен на продукцию (затраты, услуги) инвестиционного назначения». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171038/

⁷ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года (разработан Минэкономразвития России). СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308166/ (дата обращения: 07.04.2023).

- организации совместных производств с зарубежными компаниями (в станкостроении, авиастроении, в транспортном машиностроении и др.);

- компенсации части затрат на НИОКР и внедрение в машиностроительном производстве;

- расширения возможностей производства в конкретных машиностроительных отраслях (например, мероприятия по развитию лизинга в судостроении и производственной базы судостроения Дальневосточного региона и в рамках ГП РФ «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений»);

- стимулирования и поддержки спроса на отечественную машиностроительную продукцию (например, при реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и инфраструктурных проектов; при закупках оборудования компаниями с государственным участием).

В табл. 2 представлены индексы производства продукции в отраслях машиностроительного комплекса. Сравнивая данные за 2021–2022 гг., можно увидеть, что в краткосрочном периоде беспрецедентное санкционное воздействие внесло негативный вклад в индексы производства отраслей — лидеров машиностроения. По машиностроению в целом индекс производства снизился со 111,8% в 2021 г. до 91,4% в 2022 г. В наибольшей степени пострадало производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов: индекс производства упал с 114,6% в 2021 г. до 55,3% в 2022 г.

В некоторых отраслях машиностроения на фоне снижения индекса производства в 2022 г. (по сравнению с 2021 г.) его значение сохранилось выше 100%, что нашло отражение в среднесрочных прогнозных оценках. Так, в 2025 г. по отношению к 2021 г. в число отраслей — лидеров машиностроения войдут:

- производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки (111,7%); эта группировка соответствует коду 28 по ОКВЭД2 (производство станков для обработки металлов, машин и оборудования для сельского хозяйства, подъемно-транспортного оборудования и др.);

- производство прочих транспортных средств и оборудования (109,9%); эта группировка соответствует коду 30 по ОКВЭД2 (авиастроение, судостроение, производство железнодорожного транспорта и др.);

- производство компьютеров, электронных и оптических изделий (109,2%).

В соответствии с подходом Минэкономразвития, о котором говорилось выше, перечисленные отрасли

Таблица 2 / Table 2

**Индексы производства продукции в отраслях машиностроительного комплекса, в % г/г. /
Production indices in the machine-building complex industries, in % y/y**

Отрасль	Код по ОКВЭД2*	Индекс производства					
		2018/ 2017	2019/ 2018	2020/ 2019	2021/ 2020	2022/ 2021	2025/ 2021
		(факт.)					(прогноз)
Машиностроительный комплекс		-	-	-	111,8	91,4	-
1. Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	26	103,0	110,6	103,4	109,9	101,7	109,2
2. Производство электрооборудования	27	105,4	101,3	99,2	107,7	96,3	98,1
3. Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	28	102,4	113,5	110,0	117,1	101,9	111,7
4. Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	29	111,5	96,3	87,8	114,6	55,3	69,9
5. Производство прочих транспортных средств и оборудования	30	107,7	99,0	106,6	110,5	95,8	109,9

Источник: / Source: рассчитано по данным Росстат, Минэкономразвития России / calculated according to data of Rosstat, Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Prom_proiz-vo_2021.pdf; https://www.economy.gov.ru/material/file/7c5bbc232751c13c9a0af1685073009d/2023_02_01.pdf; https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/11_01-02-2023.html; https://cedipt.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2022/10/07/Прогноз_Минэк_РФ.pdf

Примечание / Note: * Общероссийский классификатор видов экономической деятельности / All-Russian classifier of types of economic activity.

лидеры являются локомотивами экономического роста, «вытягивая» его в прогнозном периоде за счет первичных и вторичных эффектов.

С учетом специфики машиностроительной продукции мы также будем относить данные отрасли к потенциальным локомотивам роста предложения инвестиционных товаров потребителю.

Во-первых, в прогнозном периоде они будут «вытягивать» рост предложения инвестиционных товаров за счет непосредственного вклада в него, выражающегося в дополнительном, по сравнению с прошлым периодом, предложении инвестиционной продукции на рынок.

Во-вторых, расширяя предложение отечественной машиностроительной продукции, способной конкурировать на внешнем и внутреннем рынке, отрасли-лидеры порождают стимулы для роста спроса на нее. Такие стимулирующие эффекты рассматриваются в исследованиях разных авторов [24–28]. При этом исследуются характеристики машиностроительной продукции, от которых зависит ее конкурентоспособность и стимулирующее воздействие на спрос. Среди них, прежде всего, выделяются рыночная цена и качество,

а также соответствие их сочетания потребностям клиентов [24, 25]. Существенное значение для стимулирования спроса имеет постоянное обновление машинно-технической продукции на основе НИОКР и инноваций, расширение товарного ассортимента, в том числе для новых областей применения и использования в сложных климатических условиях, например, в Арктической зоне [26–28]. Значимое место отводится также эффективной организации системы сбыта и взаимодействия с клиентами [28].

При таком подходе показатель «индекс производства» рассматривается, по сути, как некоторый индикатор, позволяющий отнести ряд машиностроительных отраслей к потенциальным локомотивам роста предложения инвестиционных товаров потребителю.

САНКЦИИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА ОТРАСЛЕЙ – ЛОКОМОТИВОВ РОСТА

Запретительные меры, связанные с санкциями, коснулись поставок важнейших технологических компонент для космической, электронной и компьютерной отраслей, а также авиа- и судостроения.

С 6 апреля 2022 г. в США введен запрет на инвестиционные вложения в российскую экономику. Он распространяется и на те случаи, когда инвестиции осуществляются не из США⁸.

В плане анализа мест воздействия можно отметить, что негативные санкционные последствия затронули разные места цепочки создания ценности в отраслях промышленности. Например, Л.И. Бушуева и В.Б. Афанасьев рассматривают три критических места, изменения в которых требуют перенастройки бизнес-модели: поставки, производственно-технологическая сфера, а также маркетинг и продажи продукции предприятия [29].

Но санкции имеют не только негативные проявления, — в некоторых исследованиях отмечаются определенные возможности, возникшие на их фоне. В частности, заслуживают внимания данные целевых опросов российских предприятий обрабатывающей промышленности⁹. Прежде всего отмечаются новые рыночные возможности для сбыта продукции, возникшие на фоне ухода ряда иностранных компаний. Этот фактор посчитали значимым некоторые предприятия химической и машиностроительной отраслей.

В целом реализация потенциала отраслей — локомотивов роста будет зависеть от эффективности мер государственной промышленной политики, учитывающей воздействие внешних санкций. Сюда входит расширение доступности кредитования на фоне недостаточности собственных средств предприятий,

уменьшение налоговой нагрузки, «расшивка» узких мест в сфере логистики и др.¹⁰

РЕЗУЛЬТАТЫ

На основе обзора литературы и документов можно сделать вывод о разнообразии подходов к факторам, выделяемым в качестве локомотивов или драйверов роста. Данное разнообразие вполне закономерно и определяется многоаспектностью экономического развития.

По результатам выполненного анализа можно заключить, что к потенциальным локомотивам роста спроса на продукцию инвестиционного назначения можно отнести некоторые отрасли химического и металлургического комплекса, а также пищевую промышленность; к потенциальным локомотивам роста предложения этой продукции — ряд отраслей машиностроительного комплекса. Авторами использованы среднесрочные прогнозно-статистические оценки, отражающие влияние внешних санкций на российскую экономику.

Реализация потенциала отраслей — локомотивов роста на фоне антироссийских санкций будет зависеть от ряда внешних и внутренних факторов. Значимую роль при этом играют меры промышленной политики, способные оказать положительное влияние на скорость адаптации российских предприятий к санкционным вызовам: расширение доступности кредитования, уменьшение налоговой нагрузки, «расшивка» узких мест в сфере логистики и др.

⁸ Путеводитель по санкциям и ограничениям против Российской Федерации. URL: <https://base.garant.ru/57750632/> (дата обращения: 25.05.2023).

⁹ URL: <https://conf.hse.ru/2023/papers> (дата обращения: 25.05.2023).

¹⁰ Предварительная оценка мер государственной поддержки российского бизнеса, пострадавшего из-за санкций. Российский союз промышленников и предпринимателей. URL: <https://rspp.ru/activity/analytics/predvaritelnaya-otsenka-mer-gosudarstvennoy-podderzhki-rossiyskogo-biznesa-postradavshogo-iz-za-sank/> (дата обращения: 07.04.2023).

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

ACKNOWLEDGEMENTS

The paper was prepared on the research results carried out at the expense of budgetary funds within the framework of the government research assignment to the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Оболенская Л.В. Инвестиционно-отраслевая модель промышленной политики: ключевые задачи и средства решения. *Дружковский вестник*. 2021;(5):81–95. DOI: 10.17213/2312-6469-2021-5-81-95
2. Абдикеев Н.М., Богачев Ю.С., Морев Е.Л. Современные тенденции развития механизмов государственного стимулирования обрабатывающей промышленности в развитых странах. *Мир новой экономики*. 2018;12(3):118–127. DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-3-118-127

3. Хоменко В.В., Ружников Е.А. Инвестиционные драйверы экономического развития страны. *Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность*. 2019;4(3):144–152. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-3-144-152
4. Аганбегян А.Г. О драйверах социально-экономического роста. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2019;218(4):180–209.
5. Казанцев С.В. Стратегические подходы к обеспечению устойчивого развития экономики в условиях множественных санкций. *Мир экономики и управления*. 2022;22(2):5–22. DOI: 10.25205/2542-0429-2022-22-2-5-22
6. Коржук А.Б. Развитие российского Дальнего Востока как локомотив роста экономики страны. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2017;(3):43–48.
7. Наумова К.А. Быстрорастущие компании в промышленности как драйвер экономического роста России. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2020;224(4):464–480. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-464-480
8. Khan I., Hou F., Irfan M., Zakari A., Le H.P. Does energy trilemma a driver of economic growth? The roles of energy use, population growth, and financial development. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. 2021;146:111157. DOI: 10.1016/j.rser.2021.111157
9. Singh N., Nyuur R., Richmond B. Renewable energy development as a driver of economic growth: Evidence from multivariate panel data analysis. *Sustainability*. 2019;11(8):2418. DOI: 10.3390/su11082418
10. Le T.-H., Nguyen C.P. Is energy security a driver for economic growth? Evidence from a global sample. *Energy Policy*. 2019;129:436–451. DOI: 10.1016/j.enpol.2019.02.038
11. Opoku E.E.O., Yan I.K.-M. Industrialization as driver of sustainable economic growth in Africa. *The Journal of International Trade & Economic Development*. 2019;28(1):30–56. DOI: 10.1080/09638199.2018.1483416
12. Wang Q., Su M., Li R. Toward to economic growth without emission growth: The role of urbanization and industrialization in China and India. *Journal of Cleaner Production*. 2018;205:499–511. DOI: 10.1016/j.jclepro.2018.09.034
13. Рыжкова М.В., Спицын В.В. Драйверы роста и стимулирующие мероприятия по развитию высокотехнологичных отраслей. *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. 2020;13(4):57–73. DOI: 10.18721/ЖЕ.13405
14. Морева Е.Л. Высокотехнологичные сектора на пространстве Евразийского экономического союза: проблемы и возможности регионального управления. *Государственное управление. Электронный вестник*. 2021;(87):140–150. DOI: 10.24412/2070-1381-2021-87-140-150
15. Спицын В.В. Источники роста и территориальное размещение высокотехнологичных отраслей в России. *Вестник НГУЭУ*. 2019;(2):55–70. DOI: 10.34020/2073-6495-2019-2-055-070
16. Vu K., Hanafizadeh P., Bohlin E. ICT as a driver of economic growth: A survey of the literature and directions for future research. *Telecommunications Policy*. 2020;44(2):101922. DOI: 10.1016/j.telpol.2020.101922
17. Сериков С.Г. Цифровые технологии: драйверы роста экономики в период пандемии COVID-19. *Вестник университета (Государственный университет управления)*. 2022;(3):52–58.
18. Ekananda M., Parlinggoman D.J. The role of high-tech exports and of foreign direct investments (FDI) on economic growth. *European Research Studies Journal*. 2017;20(4A):194–212. URL: https://www.um.edu.mt/library/oar/bitstream/123456789/32575/1/The_Role_of_High_Tech_Exports_and_of_Foreign_Direct_Investments_2017.pdf
19. Simonen J., Svento R., Juutinen A. Specialization and diversity as drivers of economic growth. *Papers in Regional Science*. 2015;94(2):229–247. DOI: 10.1111/pirs.12062
20. Николаев И.А. Драйверы экономического роста: возможности и перспективы их использования в подсанкционной экономике России. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2023;(1):58–74. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_1_58_74
21. Демидова Е.В., Олейникова М.А. Высокотехнологичные компании как потенциальный драйвер развития российской экономики. *Научные записки молодых исследователей*. 2017;(2):28–34.
22. Кирильчук С.П., Ергин С.М., Наливайченко Е.В., Артюхова И.В. Методика оценки развития региональной производственной инфраструктуры (на примере Республики Крым). *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2022;13(4):720–736. DOI: 10.18184/2079-4665.2022.13.4.720-736

23. Аганбегян А.Г., Клеева Л.П., Кротова Н.А. Оценка роли и перспективы развития отраслей — локомотивов экономического роста при формировании социально-экономической политики Российской Федерации. 2019. DOI: 10.2139/ssrn.3362251
24. Завозина О.Ю. Оценка эффективности организации машиностроительного производства на основе единого критерия качества. *Вестник Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана. Серия Машиностроение*. 2021;(1):114–132. DOI: 10.18698/0236–3941–2021–1–114–132
25. Корнев А.К. Возможности ускоренного обновления активной части основного капитала отраслей промышленности. *Проблемы прогнозирования*. 2009;(5):147–153.
26. Борисов В.Н., Почукаева О.В. Инвестиционные и инновационные факторы в машиностроении регионов при реализации Программы развития Арктической зоны РФ. *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2017;8(S 4):718–731. DOI: 10.18184/2079–4665.2017.8.4.718–731
27. Борисов В.Н., Почукаева О.В., Балагурова Е.А., Орлова Т.Г. Роль импортозамещения в развитии машиностроения. *Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*. 2015;13:300–323.
28. Кунявский М.Е., Герчикова Е.З. Обновление машиностроительной продукции как условие формирования устойчивого спроса. *Промышленность: экономика, управление, технологии*. 2013;(4):50–54.
29. Бушуева Л.И., Афанасьев В.Б. Комплексный подход к управлению организационным развитием промышленных предприятий в условиях экономических санкций. *Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*. 2022;2(2):227–235. DOI: 10.34130/2070–4992–2022–2–2–227

REFERENCES

1. Obolenskaya L.V. Investment-sectoral model of industrial policy: Key tasks and solutions. *Drukerovskii vestnik*. 2021;(5):81–95. (In Russ.). DOI: 10.17213/2312–6469–2021–5–81–95
2. Abdikeev N.M., Bogachev Yu.S., Moreva E.L. Current trends in the development of mechanisms of state stimulation in the manufacturing industry in developed countries. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2018;12(3):118–127. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220–6469–2018–12–3–118–127
3. Khomenko V.V., Ruzhnikov E.A. Investment drivers of country economic development. *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' = Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2019;4(3):144–152. (In Russ.). DOI: 10.25206/2542–0488–2019–4–3–144–152
4. Aganbegian A.G. Drivers of socio-economic growth. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2019;218(4):180–209. (In Russ.).
5. Kazantsev S.V. Strategic approaches to sustainable development economies under multiple sanctions. *Mir ekonomiki i upravleniya = World of Economics and Management*. 2022;22(2):5–22. (In Russ.). DOI: 10.25205/2542–0429–2022–22–2–5–22
6. Korzhuk A.B. Development of the Russian Far East as a locomotive for the economic growth of the country. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki = Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*. 2017;(3):43–48. (In Russ.).
7. Naumova K.A. High-growth firms in industry as a driver of Russian economic growth. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2020;224(4):464–480. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072–2060–2020–224–4–464–480
8. Khan I., Hou F., Irfan M., Zakari A., Le H.P. Does energy trilemma a driver of economic growth? The roles of energy use, population growth, and financial development. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. 2021;146:111157. DOI: 10.1016/j.rser.2021.111157
9. Singh N., Nyuur R, Richmond B. Renewable energy development as a driver of economic growth: Evidence from multivariate panel data analysis. *Sustainability*. 2019;11(8):2418. DOI: 10.3390/su11082418
10. Le T.-H., Nguyen C.P. Is energy security a driver for economic growth? Evidence from a global sample. *Energy Policy*. 2019;129:436–451. DOI: 10.1016/j.enpol.2019.02.038
11. Opoku E.E.O., Yan I.K.-M. Industrialization as driver of sustainable economic growth in Africa. *The Journal of International Trade & Economic Development*. 2019;28(1):30–56. DOI: 10.1080/09638199.2018.1483416

12. Wang Q., Su M., Li R. Toward to economic growth without emission growth: The role of urbanization and industrialization in China and India. *Journal of Cleaner Production*. 2018;205:499–511. DOI: 10.1016/j.jclepro.2018.09.034
13. Ryzhkova M. V., Spitsyn V. V. Drivers of growth and incentive measures for the development of high-tech industries. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2020;13(4):57–73. (In Russ.). DOI: 10.18721/IE.13405
14. Moreva E. L. High-tech sectors in EAEU: The regional governance' problems and opportunities. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = Public Administration. E-Journal*. 2021;(87):140–150. (In Russ.). DOI: 10.24412/2070-1381-2021-87-140-150
15. Spitsyn V. V. Sources of growth and territorial distribution of high-tech industries in Russia. *Vestnik NGUEU = Vestnik NSUEM*. 2019;(2):55–70. DOI: 10.34020/2073-6495-2019-2-055-070
16. Vu K., Hanafizadeh P., Bohlin E. ICT as a driver of economic growth: A survey of the literature and directions for future research. *Telecommunications Policy*. 2020;44(2):101922. DOI: 10.1016/j.telpol.2020.101922
17. Serikov S. G. Digital technologies: Drivers of economic growth during COVID-19 pandemic. *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)*. 2022;(3):52–58. (In Russ.).
18. Ekananda M., Parlinggoman D. J. The role of high-tech exports and of foreign direct investments (FDI) on economic growth. *European Research Studies Journal*. 2017;20(4A):194–212. URL: https://www.um.edu.mt/library/oar/bitstream/123456789/32575/1/The_Role_of_High_Tech_Exports_and_of_Foreign_Direct_Investments_2017.pdf
19. Simonen J., Svento R., Juutinen A. Specialization and diversity as drivers of economic growth. *Papers in Regional Science*. 2015;94(2):229–247. DOI: 10.1111/pirs.12062
20. Nikolaev I. A. Drivers of economic growth: Opportunities and prospects in the sub-sanctioned economy of Russia. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2023;(1):58–74. (In Russ.). DOI: 10.52180/2073-6487_2023_1_58_74
21. Demidova E. V., Oleinikova M. A. High-tech companies as a potential driver for the further development of the Russian economy. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific Notes of Young Scientists*. 2017;(2):28–34. (In Russ.).
22. Kirilchuk S. P., Ergin S. M., Nalivaychenko E. V., Artuhova I. V. Methodology for assessing the development of regional production infrastructure (on the example of the Republic of Crimea). *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2022;13(4):720–736. (In Russ.). DOI: 10.18184/2079-4665.2022.13.4.720-736
23. Aganbegyan A., Kleeva L., Krotova N. Assessment of the role and development prospects of industries — the drivers of economic growth in the formation of the socio-economic policy of the Russian Federation. 2019. (In Russ.). DOI: 10.2139/ssrn.3362251
24. Zavožina O. Yu. Assessment of machinery production organization efficiency based on a unified quality criterion. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. N.E. Baumana. Seriya Mashinostroenie = Herald of the Bauman Moscow State Technical University. Series: Mechanical Engineering*. 2021;(1):114–132. (In Russ.). DOI: 10.18698/0236-3941-2021-1-114-132
25. Kornev A. K. Opportunities of rapid renewal of active part of fixed assets of branches of industry. *Studies on Russian Economic Development*. 2009;20(5):563–567. (In Russ.: *Problemy prognozirovaniya*. 2009;(5):147–153.).
26. Borisov V. N., Pochukaeva O. V. Investment and innovation factors in the mechanical engineering of the regions in the implementation of the programme of development of the Arctic Zone of the Russian Federation. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017;8(S 4):718–731. (In Russ.). DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.4.718-731
27. Borisov V. N., Pochukaeva O. V., Balagurova E. A., Orlova T. G. Role of import substitution in the development of mechanical engineering. *Nauchnye trudy: Institut narodnokhozyaistvennogo prognozirovaniya RAN = Scientific Articles: Institute of Economic Forecasting. Russian Academy of Sciences*. 2015;13:300–323. (In Russ.).
28. Kunyavskiy M. E., Gerchikova E. Z. Updating of engineering products as a prerequisite for creating sustainable demand. *Promyshlennost': ekonomika, upravlenie, tekhnologii = Industry: Economics, Management, Technology*. 2013;(4):50–54. (In Russ.).
29. Bushueva L. I., Afanasyev V. B. An integrated approach to managing organizational development of industrial enterprises in the context of economic sanctions. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki*

Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta = Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktykar State University. 2022;2(2):227–235. (In Russ.). DOI: 10.34130/2070–4992–2022–2–2–227

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Людмила Владиславна Оболенская — кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник Института финансово-промышленной политики, Финансовый университет, Москва, Россия

Lyudmila V. Obolenskaya — Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher, Institute of Financial and Industrial Policy, Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-1016-9171>

LVObolenskaya@fa.ru

Нияз Мустьякимович Абдикеев — доктор технических наук, профессор, директор Института финансово-промышленной политики, Финансовый университет, Москва, Россия

Niyaz M. Abdikeev — Dr. Sci. (Tech.), Prof., Director of the Institute of Financial and Industrial Policy, Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-5999-0542>

NAbdikeev@fa.ru

Ольга Михайловна Абросимова — младший научный сотрудник Института финансово-промышленной политики, Финансовый университет, Москва, Россия

Olga M. Abrosimova — Jr. Research Assoc., Institute of Financial and Industrial Policy, Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-8889-0989>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

OMAbrosimova@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

Л.В. Оболенская — разработка методологии определения отраслей — локомотивов роста отечественной промышленности, подготовка литературного обзора.

Н.М. Абдикеев — разработка общей концепции статьи.

О.М. Абросимова — подготовка литературного обзора, оформление статьи.

Authors' contribution:

L. V. Obolenskaya — development of a methodology for determining the industries that drive the growth of domestic industry, preparation of a literature review.

N. M. Abdikeev — development of the general concept of the article.

O. M. Abrosimova — preparation of the literature review, design of the article.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 13.09.2023; после рецензирования 05.10.2023; принята к публикации 20.10.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 13.09.2023; revised on 05.10.2023 and accepted for publication on 20.10.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.